

Лишь чудотворное руки сей мановенье
Способно даровать мне исцеленье.
Пред этой дланью, ветвью древа Рая
С мольбою я колени преклоняю.
О кесарь мой, ты лишь коснись меня,
И верю я, исчезнет хворь моя.
Нет в короле порока, посему
Он даст отпор пороку моему.

*Роберт Геррик.
Королю, во исцеление хвори.
Геспериды, 1648 г.*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Инфермари-клоуз, Савой

Джеймс Марвуд, секретарь Джозефа Уильямсона и Совета красного сукна

Маргарет и Сэм Уизердин, его слуги

Чертежное бюро, Генриетта-стрит

Саймон Хэксби, маркшейдер и архитектор

Джейн Хэксби, его служанка, ранее известная как Кэтрин Ловетт Бреннан, чертежник

Уайтхолл

Король Карл II

Яков, герцог Йоркский, его брат

Джозеф Уильямсон, заместитель лорда Арлингтона

Уильям Чиффинч, хранитель личных покоев короля

Джордж Вильерс, 2-й герцог Бекингем

Джон Найт, главный королевский хирург

Кларендон-хаус

Эдвард Хайд, граф Кларендон, бывший лорд-канцлер Англии

Джордж Милкот, его секретарь

Мэтью Горс, слуга

Другие

Оливия, леди Квинси, ранее госпожа Олдерли

Стивен, ее паж

Господин Тернер, нотариус из Барнардс-инн

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР

Господин Вил из Лондона

Роджер, его слуга

Преподобный доктор Бёрбро из Кембриджа

Преподобный Ричард Уорли из Кембриджа

Госпожа Уорли, его бабушка

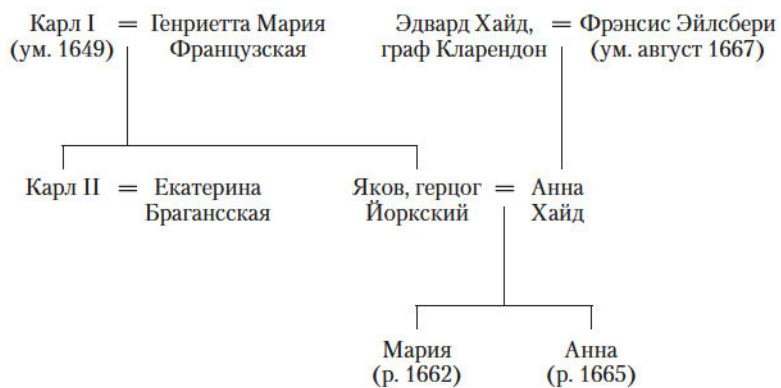
Фрэнсис, девочка

Господин Мангот из Вур-Грин

Израил Хэлмор, погорелец

КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ

Сентябрь 1667 г.

ГЛАВА 1

Все получилось само собой. Одним плавным движением он отступил на шаг и повернулся к врагу боком. Правая нога чуть согнута в колене, носок направлен в сторону угрозы. В этот момент его стойка была безукоризненна: все, как показывал учитель фехтования. Он приготовился сделать выпад из терции и насадить стоявшее перед ним дьявольское отродье на шпагу, будто куропатку на вертел.

Вот он сдвинулся с места и тут услышал чей-то вдох. Его правая нога стояла на каменном полу. Но левая («под прямым углом к корпусу, месье, для устойчивости и силы») не нашла под собой опоры.

— Черт...

Он уставился на стоявшую перед ним фигуру. Через грязные подвальные окна сумерки просачивались внутрь, будто зловонные испарения. Он хотел взмолиться о помощи, но язык ему не подчинялся.

Он вытянул руки перед собой в отчаянной попытке восстановить равновесие. Пальцы напряглись в надежде ухватиться за руку помощи. Сталь звякнула о камень.

У него было не больше выбора, чем у быка под топором мясника. Голова ударилась о парпет колодца.

Боль ошеломила его. Он закричал. И полетел вниз, размахивая руками и ногами. Его пальцы скользили по влажной неподатливой каменной кладке. Не за что ухватиться. Ни единой зацепки...

Тут его плечо ударилось о каменную стену, и он ушел под воду. От пронизывающего холода у него перехватило дыхание, и боль тут же отступила. Он открыл рот, пытаясь то ли закричать, то ли сделать вдох. Ледяная вода обожгла легкие. Он захлебывался.

Грудь словно жгло огнем. Он тонул. Воды он боялся всегда, но плавать так и не научился. Пальцы царапали твердый камень. Сапоги наполнились водой, утягивая их обладателя на дно.

И все же ему удалось вынырнуть на поверхность. Он жадно глотнул воздуха. Высоко над его головой виднелись смутные очертания головы и плеч.

— Помогите! — выкрикнул он. — Ради всего...

Но прежде чем слова успели сорваться с его губ, он снова ушел под воду, и она приняла его в свои объятия. «Самая чистая вода в Лондоне», — хвасталась ее светлость. Его ногти скребли камни и раствор между ними, только бы хоть за что-нибудь зацепиться. Руки и ноги налились свинцом. Боль в груди все усиливалась. Он и не подозревал, что можно испытывать такие страдания.

Отчаяние парализовало его. Отныне ему предстоят вечные муки. Вот он, путь в преисподнюю.

Боль отступила. На смену холоду пришло приятное тепло. Казалось, все чувства медленно исчезали, осталось только блаженное состояние покоя.

«Так, значит, это и есть...» — пронеслось у него в голове.

ГЛАВА 2

За день до этого

В пятницу я наблюдал, как король исцелял недужных в Банкетном доме Уайтхолла.

— Не оборачивайтесь, — тихонько произнесла леди Квинси.

При звуке ее голоса у меня замерло сердце. Я встретил эту женщину в прошлом году, сразу после Великого пожара. Ту пору своей жизни я предпочитал не вспоминать, однако в результате происходивших тогда событий леди Квинси осталась вдовой. Эта женщина была на несколько лет старше меня, и было в ней что-то, так и притягивавшее взгляд. Не удержавшись, я все-таки обернулся. Она глядела на свои руки в перчатках. На ней была шляпа с широкими полями, а лицо скрывала вуаль. Леди Квинси стояла совсем близко от меня. Она кого-то привела с собой, но я никак не мог разглядеть, кого именно. Однако ростом этот человек был очень мал. Ребенок? Карлик?

— Сделайте вид, будто увлечены церемонией, — исполголоса велела она. — На меня не смотрите, иначе мне придется уйти.

Мы стояли на балконе, и весь огромный зал внизу был перед нами как на ладони. Я снова обратил взгляд

на короля. Здесь, в самых просторных и величественных своих апартаментах, Карл II восседал на троне под балдахином с королевским гербом, а по обе стороны от монарха столпились придворные и представители духовенства в стихарях, в том числе и личный духовник его величества, королевский исповедник. Лицо монарха было невозмутимым и торжественно-серьезным. Может ли король находиться в этом зале, не вспоминая о том, что его отец когда-то вышел на эшафот через высокое окно в середине зала и там несчастного ждал с топором палач в маске? Ребенком я и сам был среди толпы, на глазах у которой голову отца нынешнего короля отделили от тела.

— Ничего не говорите, — велела леди Квинси. — Только слушайте.

Йомены гвардии выстраивали в очередь собравшуюся в зале толпу, их алая форма особенно бросалась в глаза по сравнению с одеждой тусклых цветов, в которой явились сюда большинство страждущих и их сопровождающие. Многие придворные прижимали к носу платки: от больных исходил не слишком приятный запах.

— Я должна предупредить об опасности, — продолжила леди Квинси. — Но угрожает она не вам, а другой персоне, имени которой мы называть не будем.

Я глядел на недужных. Почти у всех я заметил раздувшиеся шеи, гигантские зобы выпячивались вперед или искажали черты их лиц. Бедняги страдали от золотухи, болезни, омрачавшей жизни множества людей. В народе ее прозвали «королевской хворью» или «королевским пороком», поскольку монарх обладал способностью исцелять ее наложением рук. Внизу в зале собралось не меньше двухсот страдальцев.

— В среду ко мне приходил гость, — еще тише продолжила леди Квинси. У меня по коже забегали мурашки. — Мой пасынок Эдвард Олдерли.

Один из королевских докторов по очереди подводил больных к трону, и те вставали перед его величеством на колени. Некоторые хромали, кое-кто еле ковылял на костылях, других несли близкие. Мужчины, женщины, дети, богато одетые джентльмены, жены торговцев, крестьяне, ремесленники, нищие. Перед Господом все равны.

Внизу что-то неразборчиво зачитывали вслух из молитвенника: я не мог разобрать ни слова.

— Эдвард был в бодром расположении духа, — продолжила леди Квинси. — К тому же исполнен самодовольства, почти как при жизни отца. Дела его процветают, — во всяком случае, именно такое впечатление он постарался у меня создать.

Повисла пауза, и теперь до меня долетали только звуки толпы внизу и приглушенное нечленораздельное бормотание чтеца.

Наконец она спросила:

— Вам известно, где сейчас можно найти его кузину Кэтрин? Просто кивните или покачайте головой.

Я кивнул. Во время моей последней встречи с Эдвардом Олдерли он произвел на меня впечатление спесивого грубияна, и я был уверен в том, что его кузина не обрадуется, если он снова появится в ее жизни.

— Хорошо. Передадите ей от меня устное послание?

— Да, — ответил я.

— Эдвард сказал мне, что знает, где она прячется. Заявил, что это большой секрет, но скоро я все узнаю. — Леди Квинси выдержала паузу. — Мой пасынок ото-

мстит ей за то, что она с ним сделала. Он сказал, что Кэтрин Ловетт не уйти живой от него и его друзей и он еще спляшет на ее могиле.

— Друзей? Каких друзей?

Леди Квинси пожала плечами и умолкла.

Я удивился, что нашлись люди, желающие стать друзьями Эдварда Олдерли, этого хвастуна с замашками деспота, к тому же его покойный отец был изменником. В прошлом году, торопясь смыть позор, леди Квинси вернула себе фамилию и титул, доставшиеся ей от первого супруга.

Между тем внизу, в зале, король длинными пальцами поглаживал шею стоявшей на коленях больной, в толпе кто-то плакал, а священник монотонно и неразборчиво бормотал молитву. Лицо короля было серьезно, массивные черты придавали ему меланхоличный вид. Монарх глядел поверх головы коленопреклоненной женщины. Казалось, будто он смотрит прямо на меня.

— Думаете, слова Олдерли — не пустые угрозы? — спросил я.

Леди Квинси пошевелинулась, и ее рука на долю секунды задела мою.

— Эдвард приходил, чтобы... — Она выдержала паузу, как будто решая, что сказать. — Возможно, он рассчитывал произвести на меня впечатление. Или... или запугать меня.

— Запугать? — Я снова повернулся к леди Квинси, но ее лица не было видно. — Вас? С чего бы вам его бояться?

— Окажите мне услугу: предупредите Кэтрин, — не ответив на мой вопрос, произнесла леди Квинси. —

Дайте слово, что известите ее при первой возможности. Не желаю, чтобы ее смерть была на моей совести.

— Даю слово.

— Полагаю, Эдвард расправился бы с ней собственными руками, если бы мог. — Леди Квинси на минуту умолкла, затем резко сменила тему: — В воскресенье я буду слушать утреннюю проповедь в церкви Святого Олафа. Знаете, где она? На углу Харт-стрит и Ситинглейн.

Я кивнул. Эта церковь, расположенная неподалеку от Тауэра, одна из немногих уцелела во время Великого пожара.

— Давайте встретимся там, но не в самой церкви. После проповеди ждите меня на улице в наемном экипаже. Хочу сохранить наш разговор в секрете.

— Как пожелаете. — Я сразу оживился. — Можно узнать почему?

Но леди Квинси уже отвернулась. Она заскользила сквозь толпу к двери, а следом шел ее маленький сопровождающий. Теперь я разглядел, что это черноволосый мальчик — должно быть, паж леди Квинси, только без ливреи. Он шел, завернувшись в слишком длинный плащ с высоким воротником.

Стоило леди Квинси скрыться на лестнице, и меня охватило разочарование. Слуга последовал за госпожой. В дверях он оглянулся, и я увидел, что мальчик — африканец.

После того как леди Квинси и ее паж скрылись, я выждал несколько минут, чтобы не столкнуться с ней случайно. Затем я тоже покинул балкон и спустился на Пebbл-корт за Банкетным домом. Небо было затянуто

серыми тучами, мостовая под ногами стала мокрой и скользкой.

Как и всегда в те дни, когда король исцелял недужных, покои дворца, куда допускались посетители, были забиты до отказа. Страждущие приходили не одни: их сопровождали родные и друзья, желавшие и поддержать больного, и увидеть чудо королевского руконаложения. Обычно многолюдные церемонии исцеления в сентябре не проводят, но количество желающих было так велико, что король отдал соответствующий приказ. Карл II был проникательным человеком, отдававшим себе отчет в том, насколько важно напоминать подданным о божественной природе королевской власти. И разве чудо наложения монарших рук не лучший способ доказать, что наш правитель — помазанник Божий?

Я направился в противоположный угол двора, прошел через дверь и поднялся в Тихую галерею. Господин Чиффинч ждал меня в покоях, где проходили ежеквартальные собрания Совета красного сукна, в котором он состоял. Я же был секретарем Совета. Чиффинч сидел в одиночестве, остальные заседатели уже ушли обедать. Он расположился у окна, и возле его локтя стояла бутылка вина. Чиффинч был дородным мужчиной, из-за румянца его лицо выглядело добродушным, но это впечатление было обманчивым.

Власть Чиффинча не бросалась в глаза, однако он обладал бóльшим влиянием, чем многие придворные: ведь он служил хранителем личных покоев короля и к тому же его личным секретарем, а это означало, что только Чиффинч решал, кого допустить к монарху. Именно Чиффинч велел мне ждать леди Квинси на

балконе Банкетного дома, объявив, что таков приказ короля и его величество рассчитывает на мою деликатность. Кроме того, мне было велено исполнять любые распоряжения ее светлости.

— И чего же она хотела? — поинтересовался Чиффинч.

— Не имею права говорить об этом, сэр.

Чиффинч пожал плечами: мой ответ его раздосадовал, но не удивил. Он не любил пребывать в неведении, однако король посвящал его не во все свои дела.

— Надеюсь, вы не привлекли к себе внимания?

— Похоже, что нет, сэр.

— Вот что я вам скажу, Марвуд: в чем бы ни состояло ваше поручение, постарайтесь оправдать наши ожидания, иначе вы горько пожалеете о своих ошибках. Король не любит, когда его разочаровывают. А сейчас он отнюдь не в снисходительном настроении, в чем лорд Кларендон убедился на собственном горьком опыте.

Я отвесил поклон. Несколько месяцев назад король отправил в отставку лорд-канцлера Кларендона, своего давнего советника. Это событие стало самым большим политическим потрясением со времен Реставрации монархии семь лет назад. Но отставка не лишила лорда Кларендона политического влияния. Его дочь была замужем за родным братом Карла II, герцогом Йоркским. Поскольку законнорожденных детей у его величества не было, а королева Екатерина вряд ли могла подарить супругу наследника, герцог стал предполагаемым наследником своего венценосного брата. Более того, следующими претендентками на престол были внучки Кларендона, пятилетняя принцесса Мария и ее младшая сестра Анна. В случае смерти короля Кларен-

дон вполне может стать еще более важной фигурой, чем сейчас.

— Времена нынче опасные, — продолжил Чиффинч. — Большие люди то высоко взлетают, то низко падают и тащат за собой маленьких. Уж если сам милорд Кларендон впал в немилость, такая же судьба может постигнуть любого. Но разумеется, там, где можно упасть, есть шанс и взлететь. — Чиффинч замолчал, наполнил бокал и, понизив голос, продолжил: — Чем больше мне известно, тем лучше я служу королю. Если вы мне откроетесь, то и его величеству, и мне будет только польза.

— Простите, сэр, не могу.

Я подозревал, что Чиффинч ищет способ подорвать доверие, которое питал ко мне король.

— И все же любопытно, почему ее светлость выбрала для встречи с вами именно Банкетный дом, да еще и во время церемонии исцеления, — продолжил Чиффинч, устремив взгляд на содержимое своего бокала. — Леди Квинси нынче редко бывает в Уайтхолле. Впрочем, это вполне объяснимо. Одной смены имени недостаточно, чтобы все забыли о ее браке с обанкротившимся мошенником Генри Олдерли.

Я ничего не ответил. Отец Эдварда Олдерли был повинен и в худших прегрешениях, чем кража чужих денег, но, кроме короля и меня, об этом знали лишь очень немногие. Когда погиб Генри Олдерли, я сослужил королю хорошую службу, и тогда же я повстречался с леди Квинси. Впоследствии я помалкивал обо всем, что мне известно, и тем самым заслужил доверие его величества.

Чиффинч поднял глаза, и в его взгляде мелькнуло злорадство.

— Леди Квинси хорошенько вас разглядела, Марвуд? Заметила, как вы изменились со дня вашей последней встречи? — Он отвернулся и сплюнул в пустой камин. — Надо думать, ее светлость была неприятно удивлена. Ведь смазливый юношей вас больше не назовешь, верно?

Тейлор Э.

Т 30 Королевский порок : роман / Эндрю Тейлор ; пер. с англ. А. Осиповой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-24456-6

УЖАСНАЯ НАХОДКА. Опасно быть приближенным Карла II: порой один неверный шаг приводит к позору, изгнанию и даже к смерти. За место у трона борются самые высокопоставленные вельможи Англии. И чаша весов может склониться не в пользу лорда Кларендона, когда в колодце его дома находят мертвеца...

КТО ЖЕ УБИЙЦА? Джеймсу Марвуду, клерку на правительственной службе, поручено расследование этого дела, которое ни в коем случае не должно стать достоянием гласности. Между тем Марвуд знает человека, у которого есть все основания желать смерти Эдварда Олдерли, найденного мертвым, — это его кузина Кэтрин Ловетт, дочь цареубийцы. Множество улик указывает на нее. Теперь ее могут отправить на эшафот...

СТАВКИ ВЫСОКИ, КАК НИКОГДА. Марвуд уверен, что Кэт невиновна, поэтому решает найти настоящего убийцу. Но время на исходе. Если он допустит ошибку, это может угрожать репутации самого короля...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ЭНДРЮ ТЕЙЛОР
КОРОЛЕВСКИЙ ПОРОК

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Светлана Прохвятилова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валентина Гончар, Ольга Золотова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.01.2023.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А, Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191123, Санкт-Петербург, Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит., Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ABB-33434-01-R